

Список литературы

1. Губернская реформа в заключениях губернаторов Уральского региона на рубеже XIX–XX вв.: Сб. документов / Сост. и публ. С. В. Любичанковско-го. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 135 с.

2. Любичанковский С. В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. — 436 с.

3. Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, изданными в порядке ст. 87 законов основных, и позднейшими узаконениями: Неофициальное изд. / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. – Кн. 2. – СПб.: «Деятель», 1913. – 440 с.

В. П. Микитюк

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ЯРИНСКИЕ

В статье рассматривается предпринимательская деятельность трех поколений екатеринбуржцев Яринских, которая пришлась на вторую половину XIX — начало XX в. В статье исследуются основные направления деятельности Яринских: поставка руды и провианта на металлургические заводы, мукомольное, колокололитейное, гвоздарное и железодельное производства, разработка золотых приисков, железных рудников и месторождения графита.

Ключевые слова: предпринимательство, купцы, мещане, г. Екатеринбург, с. Бобровское Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

The article considers the entrepreneurial activity of three generations of the Yekaterinburg residents Yarinsky, which had fallen on the second half of the 19th — beginning of the 20th century. The article examines the main activities of the Yarinskys: the supply of ore and foodstuffs for metallurgical plants, flour milling, bell-making, nail-making, and iron-making industries, the development of gold mines, iron mines, and graphite deposits.

Keywords: entrepreneurship, merchants, burghers, Yekaterinburg, Bobrovskoye village, Yekaterinburg district, Perm province.

Мещанско-купеческий род Яринских принадлежал к числу екатеринбургских старожилов, поселившихся в негласной столице Урала едва ли не с момента ее основания. В первой половине XIX в. Яринские состояли в мещанском сословии. Глава семейства, Григорий Евсеевич, родившийся около 1800 г., в ряде документов

называется цеховым. Характер деятельности Г. Е. Яринского не выяснен, но, судя по косвенным данным, он имел отношение к предпринимательству. Успех в делах позволил ему жениться на дочери екатеринбургского купеческого сына Ф. Н. Харитоновой Настасье (ок. 1812 — ?), благодаря чему Яринские породнились с большим и весьма известным родом. Скорее всего, свадьба Григория Яринского и Настасьи (Анастасии) Харитоновой состоялась в конце 1820-х гг. Об этом свидетельствует то, что около 1830 г. у них родился первенец — сын Михаил. Скорее всего, в момент свадьбы Г. Е. и Н. Ф. Яринские были старообрядцами, а затем перешли в единоверие.

В начале 1850-х гг. Г. Е. Яринский посчитал свое материальное положение достаточно прочным и решил приписаться в ряды екатеринбургского купечества. К этому моменту его семейство состояло из восьми человек: помимо главы и его супруги, в него входили неженатый сын Иван и незамужняя дочь Марья, а также семья Михаила Григорьевича (жена Фекла Ивановна и дочери Александра и Анна). Взаимоотношения в семействе были непростыми. Старший сын Михаил, достигший совершеннолетия и сам являвшийся главой семейства, время от времени проявлял свой бунтарский нрав.

Под влиянием ссор с первенцем, Григорий Евсеевич в прошении о перечислении его из мещанского сословия в купечество заявил, что он имеет «намерение перечислиться в купечество по г. Екатеринбург с будущего 1853 года с семейством своим в следующих лицах: сам, с женой Настасьей Федоровой, сыном Иваном и дочерью Марьей». Были в прошении и слова об отношении к первенцу: «старшего сына Михаила с его женой Феклой Ивановой, вышедшей в замужество по силе 9 переписи, и их (181/181 об.) дочерьми, а моими внучками Александрой и Анной, рожденных тоже после 9-й переписи, за ослушание и неповиновение родительской власти от права на наследство движимого и недвижимого имущества своего устраняю и оставляю в первобытном их состоянии».¹

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1456. Л. 181–181 об.

По-видимому, угроза «оставить в первобытном состоянии», т.е. в мещанском сословии, оказалась действенной. Михаил Григорьевич повинился перед отцом и тоже был приписан в купеческое сословие. Произошло это в самом начале 1853 г., а спустя четыре года Григорий Евсеевич покинул ряды купечества и оказался в «первобытном состоянии», т.е. вернулся в мещанское сословие. Эта метаморфоза произошла из-за разорения. В конце 1857 г. Екатеринбургский городской магистрат уведомил горожан о том, что «екатеринбургский мещанин Григорий Евсеев Яринский объявлен несостоятельным должником».¹ Дело о несостоятельности Г. Е. Яринского тянулось неторопливо. 17 февраля 1859 г. Екатеринбургский городской магистрат вынес решительное определение о распределении долгов Григория Евсеевича и вызвал его кредиторов или их доверенных для ознакомления с этим документом. В число основных кредиторов Яринского вошли тульские купцы 1-й гильдии Я. А. и М. В. Лялины, горбатовский купец В. А. Акифьев, нижегородский купец Ф. Долганов и служитель Сысертских заводов В. А. Трубин.²

Скорее всего, после краха Григорий Яринский не вернулся к предпринимательским делам, однако, фамилия Яринских из деловой хроники не исчезла. Остались Яринские и в списках екатеринбургского купечества. Можно предположить, что семейство Яринских, почувствовав угрозу краха, успело принять некоторые превентивные меры. К их числу можно отнести выход Михаила и Ивана Яринских из отцовского дела и их самостоятельную приписку к купечеству. Скорее всего, во время этой процедуры часть движимого и недвижимого имущества Григория Евсеевича была передана сыновьям, а посему и не была продана с торгов на удовлетворение претензий кредиторов.

Иногда переход имущества не укладывался в один прием. А. Ф. Яринская также имела недвижимость, которая при определенном раскладе могла быть выставлена на продажу по желанию кредиторов. 1 марта 1858 г. в Пермской палате уголовного и гражданского

¹ О несостоятельности // Пермские губернские ведомости. 1857. 8 ноября. Часть офиц. От. 1. С. 186–187.

² О вызове к выслушанию решений // Пермские губернские ведомости. 1860. 27 мая. Часть офиц. От. 1. С. 111.

суда была зарегистрирована купчая крепость «на проданный женою екатеринбургского мещанина Анастасиею Федоровой Яринскою екатеринбургскому 3-й гильдии купцу Михаилу Григорьеву Яринскому каменный дом с принадлежащим к нему строением и землею, состоящий в 1-й части г. Екатеринбург по Успенской улице за 2 300 руб. сер.»¹

Второе поколение предпринимательской династии Яринских, представленное Михаилом и Иваном Григорьевичами, оставило весьма заметный след в деловой хронике Урало-Сибирского региона.

Наибольшей известностью в деловых кругах пользовался Михаил Григорьевич Яринский (ок. 1830 — 20.11.1904), занимавшийся предпринимательством около полувека и бравшийся за этот промежуток времени за самые разные начинания. 5 августа 1855 г., т.е. за два года до разорения отца, М. Г. Яринский приписался в купеческое сословие, став купцом 3-й гильдии. К этому времени он уже имел опыт ведения коммерческих дел. Своеобразную стажировку он прошел у своего отца, а также под руководством купца П. Н. Муллова, у которого некоторое время служил приказчиком.

О самых первых шагах М. Г. Яринского на предпринимательском поприще ничего определенного неизвестно. Скорее всего, он занимался разными торговыми операциями, которые позволили ему скопить некоторый капитал и вложить его в новые начинания. В начале 1860-х гг. Михаил Григорьевич, уже купец 2-й гильдии (из-за упразднения 3-й), стал собственником ряда небольших промышленных предприятий, сосредоточенных в основном в с. Бобровском Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

Исключением из этого правила являлся химический завод, купленный М. Г. Яринским в 1862 г. Предприятие находилось близ Екатеринбурга и располагалось на так называемой займке И. И. Шульца: оно производило хромовые краски и имело небольшую производительность — до 1 тыс. пуд. в год. После семи лет эксплуатации Михаил Яринский продал это предприятие везенбергскому купцу Августу Нимвицкому.²

¹ О совершенных крепостных актах // Пермские губернские ведомости. 1858. 8 марта. Часть офиц. От. 1. С. 53.

² ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 90. Л. 13.

Остальные промышленные заведения, купленные или основанные Яринским, располагались либо в селе Бобровском, либо рядом с ним. В частности, к 1864 г. Михаил Григорьевич стал владельцем мукомольной мельницы, находившейся близ с. Бобровского и принадлежавшей далматовскому купцу 2-й гильдии С. Т. Сырейщикову, изрядно запутавшемуся в долгах. В этот же период времени Яринский сначала арендовал, а затем выкупил у наследников екатеринбургского мещанина Тетенева колоколотейный завод с производительностью 260 пуд. в год.¹ Это предприятие также находилось в с. Бобровском. В 1865 г. реестр промышленных заведений Михаила Григорьевича пополнился гвоздарным заводом, который находился близ мельницы. Это предприятие производило гвозди «1 до 8 вершков до 3000 пудов в год».² Его устройство было разрешено Уральским горным правлением при условии, что топливом для него станет в основном торф.

Таким образом, к концу 1860-х гг. Михаил Яринский был владельцем четырех промышленных предприятий и вел торговые операции по сбыту муки, хромовых красок, гвоздей и колоколов. Сбыт готовых изделий осуществлялся в с. Бобровском, Екатеринбурге и на Ирбитской ярмарке. Присматривался Михаил Григорьевич и к Сибири. 18 октября 1863 г. в Тюменском окружном суде была зарегистрирована купчая крепость, согласно которой тюменский купец 2-й гильдии И. В. Иконников продал М. Г. Яринскому деревянный дом с пристройками и местом, состоящий в 1-м квартале 2-й части г. Тюмени в соборо-Благовещенском приходе за 600 руб.».³ Подобные сделки, как правило, были следствием коммерческих интересов покупателя.

В этот же период Михаил Григорьевич выходил на рынки ряда других городов Урало-Сибирского региона, о чем косвенно свидетельствуют судебные дела, в которых фигурировала его фамилия. Весной 1864 г. Екатеринбургский городской магистрат через печать вызывал Яринского «по делу о взыскании с него шадринским

¹ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 527. Л. 25 об.

² Там же. Л. 32 об.

³ О совершенных крепостных актах // Тобольские губернские ведомости. 1864. 1 февраля. Часть офиц. От. 1. С. 30.

купцом Никулиным денег».¹ Это дело изрядно затянулось и продолжалось еще в 1866 г. В том же году Михаил Яринский был участником еще одного процесса: на этот раз он взыскивал с томского купца Вытнова 5125 руб. 2½ коп.² Несколько позже, в 1869 г., Михаил Яринский начал тяжбу с енисейским купцом А. С. Баландиным, требуя через суд взыскания «неустойки и убытков по продаже ему, Баландину, железных и чугунных товаров».³ Для решения последнего дела екатеринбуржец привлек в 1869 г. некоего дворянина В. М. Колдырева, проживавшего в С.-Петербурге. Вероятно, Колдырев ничего не добился, поэтому М. Г. Яринский в январе 1872 г. дезавуировал доверенность, данную петербуржцу.

Значительное количество судебных дел, требовавших и времени, и денег, оказали отрицательное воздействие на предпринимательские начинания Михаила Григорьевича. Дополнительные трудности для предпринимателя создало его стремление осуществлять одновременно несколько разных бизнес-проектов. Испытывая постоянный дефицит оборотных средств, он не смог ни одно из своих предприятий вывести в ранг не только крупных, но даже средних. Некоторым исключением из этого правила является мукомольная мельница, имевшая неплохое оборудование. К концу 1870-х гг. она имела 16 поставов и при пяти рабочих ежегодно производила до 25 тыс. пуд. готовой продукции [3, с. 415].

М. Г. Яринский пытался ликвидировать дефицит оборотных средств разными способами, в частности, он продал химический завод, а позднее стал привлекать к делу компаньонов и брать займы. Однако ни один из вышеозначенных способов не привел к радикальному решению проблемы. Прибыль от продажи химического завода растаяла очень быстро, так как нужно было поддерживать на плаву оставшиеся предприятия. Кроме того, Михаил Григорьевич не удержался от новых начинаний. В начале 1870-х гг. у него обнаружился интерес к золотопромышленности, причем к этому делу он привлек и супругу, Феклу Ивановну

¹ О вызове к выслушанию решений // Пермские губернские ведомости. 1864. 3 апреля. Часть офиц. С. 56.

² О докладываемых делах в Пермской судебной палате // Пермские губернские ведомости. 1866. 19 ноября. С. 380.

³ Об уничтожении доверенностей // Пермские губернские ведомости. 1872. 29 января. С. 39.

(ок. 1830 — ?), которая летом 1871 г. получила дозвожительное свидетельство «на золотопромышленность на землях: Оренбургского казачьего войска, башкирских и казенных, в губерниях, к Уральской горной области принадлежащих».¹ Широкого размаха деятельность золотопромышленников Яринских не достигла. Известно, что Михаил Григорьевич вместе с купцом А. Я. Харитоновым в 1870-х гг. разрабатывал Андреевский золотой прииск, находившийся в Оренбургской губернии. В 1874 г. компаньоны добыли золота 29 фунтов 20 золотников.² В 1879 г. Яринский открыл золотой прииск в Березовской даче (Екатеринбургский уезд).

Золотопромышленность была очень рискованным занятием. О каких-то серьезных достижениях на этом поприще со стороны М. Г. Яринского сведений нет, а вот сомневаться в том, что Михаилу Григорьевичу пришлось потратить немалые деньги на оформление всех необходимых документов, поиск месторождений, отвод приисков и на их разработку, сомневаться не приходится. Впрочем, Яринского это не остановило. Вероятно, им двигал настоящий предпринимательский азарт, не позволявший ему тщательно взвесить все «за» и «против». Скорее всего, именно предпринимательский зуд заставил его приступить к сооружению небольшого металлургического предприятия, место для которого нашлось всё в том же с. Бобровском.

Стоит отметить, что и в этом случае М. Г. Яринский довольно поверхностно оценил ситуацию. Он знал, что крупные уральские металлургические заводы не удовлетворяют запросы потребителей на многие виды изделий из железа и, по-видимому, рассчитывал восполнить этот спрос, построив железодельный и литейный завод. Сложно сказать, откуда Яринский собирался получать чугун, так как приобрести его на рынке было сравнительно сложно, и он был недешев. Иными словами, без надежного источника поступления чугуна предприятие М. Г. Яринского не могло действовать стабильно. Тем не менее, Михаил Григорьевич построил предприятие, которое, не успев набрать обороты, стало жертвой

¹ О выдаче свидетельств на золотопромышленность // Пермские губернские ведомости. 1871. 19 июня. С. 244.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 31. Д. 536. Л. 25.

серьезного пожара, происшедшего летом 1878 г. Предприниматель оценил ущерб от пожара в 36 тыс. руб.¹

Выбраться из сложной ситуации в одиночку М. Г. Яринский не смог, что заставило его начать поиск компаньона. В начале 1880-х гг. этим компаньоном стал екатеринбургский купец 2-й гильдии В. Н. Иванов, ставший совладельцем заведений Яринского, С его помощью Яринский восстановил железодельный завод. По данным уездного земства, в 1883–1884 гг. это предприятие имело два цеха (пудлинговый и генераторный) и обладало следующим оборудованием: 1 пудлинговая печь, 1 сварочная печь, 1 прокатный стан, 1 вагранка, 2 генератора (сварочный и пудлинговый), 2 кузнечных горна, 1 воздуходувная машина, 1 гвоздарная машина, 1 сверлильный станок, 1 самоточка, 1 токарный станок. Все оборудование завода оценивалось земством в 12 030 руб.²

Судя по вышеприведенному описанию, железодельное предприятие, созданное на базе гвоздарного заведения, было предназначено, в первую очередь, для расширения деятельности гвоздарки. Казалось бы, у М. Г. Яринского есть повод для радости, однако он быстро улетучился, так как у владельца завода случился серьезный разлад с компаньоном, сопровождавшийся судебной тяжбой. В ходе этих разбирательств заведение Яринского в с. Бобровском на некоторое время становилось собственностью В. Н. Иванова.

В конце концов, бывшим компаньонам удалось договориться: мельница стала собственностью Василия Никитича Иванова, а остальные предприятия, размещенные в с. Бобровском, вернулись к прежнему владельцу — М. Г. Яринскому. Вернув часть владений, Михаил Григорьевич опять взялся за поиски оборотного капитала и начал делать займы разного характера. В каких-то случаях он выписывал векселя, в других — давал долговые расписки. В частности, известно, что 12 октября 1883 г. он выписал вексель на имя В. Н. Иванова и получил по этому документу 6,4 тыс. руб.³ Во второй половине 1880-х и в 1890-е гг. Яринский очень часто пользовал-

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания IX очередной сессии (1878 г.) и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1879. С. 170.

² ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 474. Л. 92.

³ О потерянных документах // Пермские губернские ведомости. 1885. 4 сентября. С. 393.

ся услугами екатеринбургского ростовщика В. С. Потапова; кроме того, в 1898 г. Михаилу Григорьевичу удалось получить в екатеринбургской конторе Государственного банка ссуду в размере 2951 руб. Еще одним источником доходов стала продажа приисков: в 1893 г. Яринский продал их товариществу «Варгунин, Танеева и Ко».

Продажа приисков и займы позволили М. Г. Яринскому на некоторое время оживить деятельность своего завода. В 1896 г. предприятие дало 6506 пуд. пудлинговых кусков, затем в 1897 г. оно, по-видимому, было остановлено и в следующем году возобновило производство: «В Восточно-Екатеринбургском горном округе возобновлено действие чугунно и меднолитейного, механического и прокатного Бобровского завода, принадлежащего купцу М. Г. Яринскому» [4, с. 166]. Немалая часть произведенной продукции сбывалась в Екатеринбурге: торговля велась в одном из домов Михаила Григорьевича (ул. Северная, 29/33).

Однако итоги всей этой неустанной деятельности оказались неутешительными. Михаил Григорьевич всё более увязал в долгой трясине. Наиболее сложными были для него отношения с ростовщиком В. С. Потаповым, которому Яринский только в 1893–1896 гг. выдал 26 векселей. Василий Спиридонович был человеком настроения, а потому давал деньги под абсолютно разные проценты. Например, Михаил Григорьевич одни займы получил под 18 % годовых, а другие под 120 %. М. Г. Яринский расплачивался с Потаповым по-разному: иногда деньгами, а чаще готовой продукцией и даже сырьем (медью, оловом).

В конце концов, настал такой момент, когда расплачиваться стало нечем, и М. Г. Яринский подал на ростовщика в суд, состоявшийся в 1899 г. Судебное следствие установило, что ростовщик вел свои дела крайне жестко: «Некоторые лица находились в вечной неоплатной кабале ростовщика, весь свой заработок относили ему и пощады не получали никогда. Многие разорились вконец, один с горя умер. Большинство векселей писалось не на срок, а по предъявлению, с тем умыслом, чтобы держать должника в постоянном страхе, под угрозой немедленной подачи векселя к взысканию, описи и продажи имущества с молотка».¹

¹ Из зала суда // Урал. 1899. 30 января.

Обращение в суд не помогло М. Г. Яринскому, и его материальное положение продолжило ухудшаться. Удары судьбы сыпались на него почти постоянно, причем порой в буквальном смысле. В ночь на 3 июля 1902 г. Михаил Григорьевич вернулся в Екатеринбург из очередной поездки и с вокзала направился домой пешком: по дороге на него напали три грабителя, которые, схватив его за горло, отобрали саквояж и часы.¹ Годом позже на Яринского свалились новые беды. По претензии группы кредиторов 13 декабря 1902 г. было выставлено на продажу разное движимое имущество Михаила Григорьевича (корова, мебель, пожарная машина, токарный станок, резная машина и т. д.).² Чуть позже денежные претензии к нему предъявила екатеринбургская тюрьма. Вероятно, Михаил Григорьевич не выполнил какой-то заказ. В результате по претензии тюремного ведомства 16 апреля 1903 г. на торги была выставлена принадлежавшая незадачливому купцу «стосильная горизонтальная одноцилиндровая, без котла, паровая машина в сборе».³ Серия провалов сломила упорного предпринимателя: 20 ноября 1904 г. Михаил Григорьевич Яринский скончался «от истощения», и 23 ноября после отпевания в Свято-Троицкой единоверческой церкви его тело было предано земле.⁴

М. Г. Яринский был женат дважды: обе его супруги имели отношение к бизнесу. Первая жена, Фекла Ивановна, получала свидетельство на поиск и разработку золотых месторождений, но, по-видимому, смерть, имевшая место в конце 1870-х гг., не позволила ей добиться внятных результатов на поприще золотодобычи. Вторая супруга, Татьяна Яковлевна, числилась владелицей канатного заведения, находившегося в Екатеринбурге. Кроме того, она владела несколькими приисками и вместе с супругом разрабатывала, начиная с 1884 г., два железных рудника в Екатеринбургском уезде. Подобно мужу, Т. Я. Яринская оказалась на грани разорения, поэтому львиная доля ее движимого и недвижимого имущества была продана с торгов. Часть имущества была

¹ Дневник происшествий. Грабежи. // Уральская жизнь. 1902. 7 июля.

² Объявление // Уральская жизнь. 1902. 12 сентября.

³ Там же. 1903. 15 апреля.

⁴ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 22. Л. 134.

продана в 1908 г. К этому моменту Татьяны Яковлевны уже не было в живых.

Предпринимательская деятельность Ивана Григорьевича Яринского (ок. 1832 — 09.08.1882) оказалась более короткой, нежели у старшего брата. В 1853 г. он приобрел статус купеческого сына, а перед разорением отца вышел из семейного дела и самостоятельно записался в купечество, став купцом 3-й гильдии. В 1863 г. он перешел во 2-ю гильдию. Скорее всего, от отца он унаследовал не только какой-то капитал и недвижимость, но и некоторые направления предпринимательской деятельности. И в 1860-е, и в 1870-е гг. Иван Григорьевич, имея в своем распоряжении арендованные месторождения железной руды, занимался ее поставками в некоторые горные округа. Чаще всего, он имел дело с Сысертскими, Ревдинскими и Сергинско-Уфалейскими заводами. Далеко не всегда данные операции приносили ему прибыль, поскольку заводоуправления нередко крайне неаккуратно расплачивались с поставщиками. Так, в 1864 г. И. Г. Яринский начал судиться с крестьянином Полевского завода Е. В. Трубиным.¹ Евграф Васильевич в Сысертском округе занимал различные должности, но из газетных публикаций о судебной тяжбе не ясно, в каком качестве он выступал, — как представитель горного округа или как коммерсант (Трубин торговал в Полевском и Сысертском заводах).

Этот процесс не был последним. 22 февраля 1867 г. Пермская палата уголовного и гражданского суда рассматривала жалобу «заводоуправления Сысертских заводов на действия Екатеринбургского уездного полицейского управления по делу о взыскании купцом Яринским с одного денег»,² а 3 июля того же года палата собиралась разобрать дело о взыскании «купцом Яринским с крестьянина Трубина 750 руб. с процентами и неустойкой и убытков 105 руб. 35 коп.».³ С Сысертским заводоуправлением Яринский судился не менее двух лет, требуя с него немалую сумму в размере 25 650 руб.⁴

¹ Вызов к суду // Пермские губернские ведомости. 1864. 21 августа. С. 146.

² О докладываемых делах в Пермской судебной палате // Пермские губернские ведомости. 1867. 18 февраля. С. 60.

³ Судебная хроника // Пермские губернские ведомости. 1867. 1 июля. С. 219.

⁴ Там же. 1869. 8 марта. С. 84.

В конце 1860-х гг. И. Г. Яринский пополнил отряд екатеринбургских золотопромышленников, в его собственности оказалось два прииска, по-видимому, не слишком богатых, так как с них в 1870 г. удалось получить всего 9 фунтов 18 золотников драгоценного металла [5, с. 474]. Примерно в это же время Яринский проявил интерес к никелю, найденному на территории Ревдинского горного округа: «В 1867 опекун Ревдинских заводов г. Гессен продал некоторое количество никелевой руды екатеринбургскому купцу И. Г. Ярицкому (Яринскому — *В. М.*), который будто бы плавил ее в Нижне-Исетским казенном заводе и полученный металл будто бы доставлялся петербургскому фабриканту Качу, который также признал его нечистым» [2, с. 460].

Намерения Ивана Григорьевича по отношению к никелю неизвестны. Возможно, он видел во вновь найденном металле шанс выйти из трудного положения, но этого по разным причинам не случилось. Иметь дело и с заводоуправлениями частных горных округов, и с Уральским горным правлением, представлявшим интересы государства, было непросто, отчасти из-за их неторопливости при решении дел. Так, Ивану Яринскому посчастливилось открыть в даче Нижне-Исетского завода два месторождения известкового камня, но он не смог сразу же приступить к их разработке, так как по закону прииски должны были быть выставлены на торги с обязательной переторжкой через три дня. Впервые торги на прииски известкового камня должны были состояться 19 августа 1869 г. в главной конторе Екатеринбургских заводов, но этого не случилось.¹ Новые торги состоялись лишь в апреле 1870 г.² Неизвестно, сумел ли Яринский заполучить прииск известкового камня, но есть данные, что он позднее наладил добычу огнеупорного камня близ с. Бруснянского (Екатеринбургский уезд).

Пока тянулось дело с месторождениями известкового камня, Иван Григорьевич весьма активно занимался поставками железной руды в Сергинско-Уфалейские заводы. Так, в 1870 г. он поставил для этих заводов 77 139 пуд. с Захлыстинского рудника, 7991 пуд. — с Туйкинского, 81 429 пуд. — с Ивановского и 27 736 пуд. —

¹ Торги // Пермские губернские ведомости. 1869. 5 июля. С. 232.

² Там же. 1870. 25 февраля. С. 31.

с Николаевского рудника. Когда Нижне-Сергинский завод предъявил новые требования на руду, Иван Григорьевич быстро поставил 56 074 пуд. с Захлыстинского рудника, 86 965 пуд. — с Николаевского и 18 647 пуд. — с Ивановского.¹

Далеко не всегда у И. Г. Яринского имелись в наличии свободные деньги. В этих случаях приходилось прибегать к займам и залогам недвижимости, причем иногда расплатиться по долгам своевременно не удавалось. Угроза потери одного дома нависла над четой Яринских в 1869 г.: «От Пермской палаты уголовного и гражданского суда объявляется, что от доверенного екатеринбургского 1-й гильдии купеческого сына Михаила Васильева Бородин пермского 2-й гильдии купца Гаврилы Григорьева Нечаева 1 сентября 1869 г. предъявлена к взысканию просроченная закладная, совершенная в Пермской палате уголовного и гражданского суда 18 декабря 1867 г., на каменный двухэтажный дом с лавкою, надворным строением и землею екатеринбургской 2-й гильдии купеческой жены Ольги Кириловой Яринской, урожденной Щепетильниковой, состоящий в 1-й части г. Екатеринбурга, по Уктусской улице, в обеспечение занятых Яринскою у Бородина 3500 руб., сроком на два года, т. е. по 1 сентября 1869 года, которая на основании 32 ст. 2-й ч. X Т., к должному исполнению отослана в Екатеринбургское городское полицейское управление».² В конце концов, Яринским удалось заплатить Бородину, и дом остался за ними.

В 1870-е гг. Иван Григорьевич был довольно активен, он продолжал осуществлять старые бизнес-проекты и брался за новые. Он по-прежнему вел дела с Сергинско-Уфалейским округом, поставляя ему преимущественно железную руду. Впрочем, рудой он не ограничивался. Например, 3 ноября 1872 г. он заключил договор на поставку в Верхне-Сергинский завод 15 тыс. пуд. ржаной муки и 5 тыс. пуд. овса.³ Кроме того, Яринский поставлял на заводы округа брусянский огнеупорный камень и иногда по поручениям заводоуправления закупал для заводов медь.

¹ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 193. Л. 185.

² О предъявленной к взысканию закладной // Пермские губернские ведомости. 1869. 8 октября. С. 371.

³ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 205. Л. 119.

Не бросал И. Г. Яринский и золотопромышленность. Некоторые прииски Иван Григорьевича разрабатывал вместе с екатеринбургским купцом С. А. Петровым, на других он вел добычу золота самостоятельно. Часть приисков была оформлена на супругу, Ольгу Кирилловну. Особых успехов на поприще золотопромышленности чета Яринских не достигла. Еще одним направлением деятельности И. Г. Яринского стало производство канатов. В 1876 г. Екатеринбургская городская дума отвела Ивану Григорьевичу в 1-й части города, в квартале, примыкавшем к южной ограде Ново-Тихвинского монастыря, место для постройки дома и канатного заведения. В начале 1880-х гг. это предприятие числилось в числе действующих.¹

Активная деятельность и освоение новых бизнес-проектов не спасли И. Г. Яринского от краха. В начале 1880-х гг. он был признан несостоятельным должником, и по его делам было учреждено конкурсное управление, приступившее к распродаже его движимого и недвижимого имущества. В конкурсную массу поступили восемь рудников (семь железной руды и один хромовой), канатное заведение, три золотых прииска и три заявки на золотые прииски, а также мебель, одежда и пр. К их продаже конкурсное управление приступило в конце 1883 г.²

Часть имущества И. Г. Яринского ушла с молотка, а другая часть поступила в опекуное управление. В 1888 г. в печати появилось нижеследующее объявление: «Конкурсное управление по делам несостоятельного должника, умершего екатеринбургского купца Ивана Григорьева Яринского, извещает всех, кому сие ведать надлежит, что Екатеринбургским окружным судом утверждено заключение общего собрания кредиторов Яринского о признании несостоятельности Ивана Григорьева Яринского несчастною».³

К тому моменту, когда судебные власти и кредиторы признали, что в разорении Яринского не было признаков злостного банкротства, Ивана Григорьевича уже почти 6 лет не было в живых.

¹ Протоколы Екатеринбургской городской думы за вторую половину 1877 года. Екатеринбург, 1877. С. 85.

² Объявление // Екатеринбургская неделя. 1883. № 45. С. 742–743.

³ Объявление // Пермские губернские ведомости. 1888. 21 ноября. С. 438.

Он скончался 9 августа 1882 г. 11 августа его тело после отпевания в Свято-Троицкой церкви было погребено на единоверческом кладбище.¹

Вдова И. Г. Яринского, Ольга Кирилловна (ок. 1843 — 25.02.1897), смогла сберечь часть имущества и капитала. Это стало возможным благодаря тому, что она с давних пор вела некоторые предпринимательские дела самостоятельно, поэтому ее движимое и недвижимое имущество не поступило в конкурсную массу, а осталось за ней. Это позволило Ольге Кирилловне после смерти мужа продолжить занятие предпринимательством. Им она занималась еще около 15 лет, продолжая эксплуатировать некоторые железные рудники и разрабатывать золотые прииски.

После смерти представителей второго поколения рода Яринских настало время проявить себя на предпринимательском поприще третьему поколению. Наибольших результатов добились наследники И. Г. и О. К. Яринских, а вот достижения потомков Михаила Григорьевича оказались скромными. У М. Г. Яринского было несколько сыновей (Константин (1858 — ?), Алексей (1871 — ?), Петр (1879 — ?)). Скорее всего, они не получили от родителей сколько-нибудь серьезного наследства, поэтому им и не удалось добиться успехов в сфере предпринимательства. Некоторое исключение составляет старший сын М. Г. Яринского, Константин, который еще при жизни отца начал проявлять интерес к золотодобыче, но дальше ранга мелкого золотопромышленника он так и не пошел.

У Ивана Григорьевича также было несколько наследников по мужской линии, в том числе Николай (1865–1882), Петр (ок. 1868 — ?), Иван (1871–1902), Виктор (ок. 1874 — 1892) и Григорий (1878 — ?), причем двое из них умерли в юношеском возрасте. По этой причине в деловой хронике Среднего Урала упоминались в основном Иван, Петр и Григорий. Некоторое время три брата и их мать вели дела вместе, занимаясь разработкой четырех железных рудников в Нижне-Исетской даче, а также добычей золота. В 1902 г. чахотка свела Ивана Ивановича в могилу.²

¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 823. Л. 67.

² Там же. Оп. 13. Д. 22. Л. 30.

В дальнейшем руководство семейной фирмой легло на плечи Петра Ивановича и его супруги Веры Федоровны (урожденной Сырейщиковой). Они продолжали эксплуатировать рудники, но работы велись в небольшом размере. Так, в 1902 г. с двух рудников было получено 393 пуда железной руды. При работах использовались два конных привода в 3 л. с., на рудниках трудилось 75 человек [5, с. 270].

Наследники И. Г. Яринского искали и другие возможности для ведения бизнеса. В 1898 г. они хотели использовать городские свалки Екатеринбурга для выработки кизяка, а в 1900 г. получили разрешение на разработку месторождений цветных камней в Березовской казенной даче. В 1906 г. В. Ф. Яринская запросила разрешение Уральского горного управления на разведку и добычу медной руды в Нижне-Исетской даче.¹

В большинстве случаев начинания Яринских были неудачны, но они продолжали искать новые возможности. П. И. Яринский в 1910-х гг. занялся добычей талька, а его супруга с компаньоном незадолго до начала Первой мировой войны взялись за разработку Боевского месторождения графита. Уже в ходе войны Вера Федоровна организовала товарищество «Русский Графит», в которое, кроме нее, вошел торговый дом «Е. И. Первушин с Сыновьями». Фирма поставляла графит Ижорскому и Пермским пушечным заводам. Порой она получала интересные предложения: «Местная фирма “Русский графит”, занимающаяся добычей и обработкой графита на коях около деревни Боевки, получила от одного одесского финансиста телеграмму с предложением о совместном оборудовании в Екатеринбурге фабрики карандашей. Финансист хорошо знаком с производством карандашей на известной немецкой фабрике Фабера. Фирма ответила принципиальным согласием».² Это предложение поступило в конце 1916 г., и до его реализации дело не дошло: вскоре началась революционная кутерьма, а затем гражданская война. С установлением советской власти торгово-промышленная деятельность Яринских была свернута.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2508. Л. 1–2.

² Зауральский край. 1916. 1 декабря.

Деятельность трех поколений Яринских, продолжавшаяся около 70 лет, — не самая яркая, но интересная и насыщенная событиями страница уральского предпринимательства. Представители рода Яринских, несмотря на различные неудачи, внесли посильный вклад в золотодобычу, разработку месторождений разных полезных ископаемых и в развитие региональной промышленности.

Список литературы

1. Замарин М. И. Материалы для статистики добычи золота в России частными лицами в 1868, 1869 и 1870 годах // Горный журнал. — 1871. — Ч. 3. — Кн. 9. — С. 463–476.
2. Котляревский И. П. Описание частных горнозаводских округов, назначенных к продаже за казенные долги (Ревдинский округ) // Горный журнал. — 1870. — Ч. 2. — Кн. 6. — С. 458–534.
3. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. — СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1881. — [2], X, 754 с.
4. Отчет горного департамента за 1898 год / М-во торговли и пром-сти. — СПб., 1900. — VIII, 523 с.
5. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности в России в 1900 году: Сост. по офиц. данным / Сост. К Робук; под ред. И. Попова. — СПб.: Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1903. — [8], LXXVI, 534 с.

Е. Г. Неклюдов

КАЗЕННЫЕ ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ В РОССИИ И «ПРИВАТИЗАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ» XVIII — НАЧАЛА XX В.

В статье прослеживается процесс формирования казенного сектора горнозаводской промышленности Российской империи, который в течение XVIII — начала XX в. охватывал отдельные районы Уральского, Олонецкого, Замосковского, Донецкого, Польского, Восточносибирского и Кавказского регионов. Представлены также «приватизационные кампании», сопровождавшие его развитие в то время, определены их причины, ход и результаты. Установлено, что формирование казенного сектора горнозаводской промышленности и его действие в течение всего имперского периода были следствием особенной роли этой базовой отрасли, от развития которой напрямую зависело не только общее состояние экономики страны, но и оборонная мощь государства.